

ОБРАЗЦОВО ОРГАНИЗОВАТЬ ТРУД В КОЛХОЗАХ

Колхозная деревня, как и вся Советская Страна, с огромным воодушевлением встречала верховный приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина.

На полях и плантациях, на животноводческих фермах с новым производственным подъемом работают в эти дни труженики социалистического земледелия.

Основы высокого урожая и повышения продуктивности животноводства закладываются весной. Ход весеннего сева и Грзуни свидетельствует о том, что в этом году колхозное крестьянство республики работает еще более организованно, чем прежде.

Однако, наряду с достижениями в проведении нынешней посевной кампании выявились и серьезные недостатки.

Трудовые ресурсы колхозной деревни неспертаемы. Но, как показывают факты, используются они далеко не полностью. Объясняется это тем, что организация труда во многих колхозах находится еще на недостаточном уровне.

Нужно помнить, что как бы хорошо ни работали отдельные работники колхозного производства, как бы они ни перевыполняли нормы, — всего этого недостаточно. Высокий урожай на больших площадях никогда не будет завоеван одиночками. Для этого требуется кропотливый, напряженный труд всех колхозников и колхозниц.

Вот почему важно обеспечить, чтобы в каждом колхозе все колхозники и колхозницы выходили на работу ежедневно и каждый день выполняли и перевыполняли нормы выработки.

Партия и правительство приняли в прошлом году закон о повышении на период военного времени обязательного минимума трудовой. Этот закон сыграл огромную роль в использовании трудовых ресурсов колхозной деревни, способствовал более быстрому проведению весеннего сева и уборки урожая.

Однако сила этого закона в прошлом году была использована далеко не полностью. Во многих районах республики итоги выработки колхозников и колхозниц

по периодам сельскохозяйственных работ за малым исключением не подвизались. Правления артелей не всегда выявляли, кто из колхозников как работал, не принимали всех мер против нарушителей закона.

Основой правильной организации общественного труда в колхозах является постоянная производственная бригада. От работы бригады в огромной мере зависят успехи в развитии артельного хозяйства, в борьбе за повышение урожайности полей и продуктивности животноводства. Не случайно, поэтому, партия и правительство придают такое большое значение укреплению постоянных колхозных бригад, подбору и воспитанию кадров бригадиров.

Колхоз имени Сталина Очепчирского района систематически перевыполнял планы. Это объясняется тем, что все бригады работают здесь образцово. Всему району известна бригада т. А. Пудия этого колхоза. Опытный колхозник, организатор общественного труда, А. Пудия добился того, что его бригада изо дня в день, из месяца в месяц повышает темпы производительности труда. Эта бригада действительно работает четко и слаженно.

Много ценного накоплено в деле лучшей организации труда одной из передовых бригадиров Советской Алжиры т. Турманидзе. В ее бригаде все колхозники и колхозницы перевыполняют нормы в 3-4 раза.

Но как бы хороши ни были эти примеры, они еще не стали массовыми. Есть немало фактов, когда бригады не знают своего плана, а отдельные колхозники не ознакомлены с нормами выработки, не знают своего рабочего места. Звенья во многих бригадах существуют лишь формально. Между тем, звено — основа бригады, звеньевая система организации колхозного труда ликвидирует бездельничанье, способствует получению высоких урожаев.

Еще выше поднимем дисциплину труда и организованность в наших колхозах, образцово проведем все сельскохозяйственные работы, дадим стране и Красной Армии больше продовольствия.

Заявление Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел тов. А. Я. Вышинского представителям англо-американской печати в Москве 6 мая сего года

Ввиду поступивших запросов со стороны некоторых представителей англо-американской прессы по поводу советско-польских отношений, а по поручению Народного Комиссариата Иностранных Дел, считаю необходимым ознакомить Вас с некоторыми фактами и моментами, относящимися к этому вопросу.

Это в данное время тем более необходимо, что нынешнее Польское Правительство, под влиянием прогитлеровских элементов в нем и в польской печати, вынашивает известное решение Советского Правительства прервать отношения с Польским Правительством, а польские официальные лица, польская печать и польское радио продолжают распространять многочисленные лживые заявления по вопросу о советско-польских отношениях. При этом они сплошь и рядом пользуются несведомостью широких общественных кругов о действительных фактах в области этих отношений.

1. О польских воинских частях, формирующихся в СССР. Вслед за заключением 30 июля 1941 г. польско-советского соглашения было приступлено к формированию на территории Советского Союза польской армии в соответствии с заключенным между советским и польским командованием военным соглашением от 14 августа того же года. Тогда же по договоренности между советским и польским командованием общая численность польской армии была определена в 30.000 человек, причем в соответствии с предложением генерала Андера было признано также целесообразным, по мере того как та или иная дивизия будет готова, немедленно направлять ее на советско-германский фронт.

Советские военные власти, по указанию Советского Правительства, всемерно содействуют польскому командованию в наиболее быстром разрешении всех вопросов, связанных с ускоренным формированием польских частей, полностью приравляя снабжение польской армии к снабжению частей Красной Армии, находясь при формировании. Для финансирования мероприятий, связанных с формированием и содержанием польской армии, Советским Правительством было предоставлено Польскому Правительству беспроцентный заем в сумме 65 миллионов рублей, который впоследствии, после 1 января 1942 года, был увеличен до 300 миллионов рублей. Помимо этого сумм, выделенных Советским Правительством, было выдано больше чем 15 миллионов рублей безвозвратных пособий офицерскому составу формирующихся польских воинских частей.

Нужно отметить, что, несмотря на первоначально установленную численность польской армии в 30.000 человек, на 25 октября 1941 года польская армия уже насчитывала 41.561 человек, из них 2.630 офицеров. Советское Правительство благодарственно отнеслось к предложению Польского Правительства, сделанному в декабре 1941 года генералом Сикорским, о дальнейшем расширении контингента польской армии до 96.000 человек. Вследствие этого решения польская армия развертывалась в составе шести дивизий и, кроме того, первоначально определенным составом офицерской школы, запасаемых частей и частей усиления армии в 3.000 человек было решено увеличить до 30.000 человек. Вся армия, в соответствии с пожеланиями Польского Правительства, была переведена в южные районы СССР, — что диктовалось, главным образом, климатическими условиями, — где было развернуто строительство лагерей и размещены штабы, военные школы, санитарные учреждения и т. п.

Несмотря на трудные условия военного времени, в феврале 1942 года польская армия развернулась уже в составе пяти дивизий и насчитывала 73.415 человек. Однако, вопреки неоднократным заверениям польского командования о готовности возможно скорее вступить в действие свои части, фактически срок вступления этих частей на фронт неизменно откладывался. В начале формирования польской армии срок ее готовности был определен 1 октября 1941 года, причем польское командование заявляло, что оно считает целесообразным направлять на фронт отдельные свои дивизии по мере того, как будет заканчиваться их формирование. Хотя подготовка отдельных частей и запаздывала, тем не менее, если на 1 октября, то несколько позже, имелась полная возможность выполнить это намерение. Между тем, оно не было выполнено и польское командование даже не поставило ни разу вопроса о направлении сформированных польских дивизий на советско-германский фронт. Советское Правительство не считало возможным торопить польское командование с этим делом, но все же спустя 5 месяцев после начала формирования польских частей, а именно в феврале 1942 года, Советское Правительство повторилось, когда польские части начнут воевать против гитлеровцев. При этом была названа 5-я дивизия, как уже закончившая свою подготовку. Ставя этот вопрос, Советское Правительство исходило, разумеется, из прямых и ясных положений советско-польского военного соглашения 14 августа 1941 года, в пункте 7 которого говорилось: «Польские армейские части будут двинуты на фронт по достижении полной боевой готовности. Они будут выступать, как правило, соединениями не менее дивизии и будут использоваться в соответствии с оперативными планами Верховного Командования СССР».

Несмотря на столь категорическое указание военного соглашения, генерал Андерс от имени Польского Правительства неоднократно заявлял, что он считает нежелательным вводить в бой отдельные дивизии, хотя на других фронтах поляки дрались даже бригадами. Генерал Андерс да обещание, что вся польская армия будет готова принять участие в боевых действиях с немцами к 1 июня 1942 года. Известно, что 1 июня, ни значительное польское командование и Польское Правительство готовности направлять польскую армию для боевых действий на советско-германский фронт не проявило. Более того, Польское Правительство и формально отказалось от направления своих частей на советско-германский фронт, с мотивировкой, что «использование отдельных дивизий ничего не даст» и что «возможная боевая подготовка одной дивизии не оправдывает затрат окладов». (Телеграмма генерала Андерса от 7 февраля 1942 года.)

Между тем, действительная в СССР продолжительность воевания привела к необходимости сократить количество пайков, отпускавшихся немощным войсковым частям в интересах обеспечения снабжения воевающих войск. Несмотря на то, что командование не проявило никакого жела-

ния направить хоть какие-нибудь польские воинские части на советско-германский фронт и продолжал держать их в глубоком тылу, Советское Правительство, естественно, вынуждено было рассмотреть эти части как действующие войска, вследствие чего на них и было распространено решение о сокращении продовольственных пайков для немощных войсковых частей.

В силу этого, Советским Правительством было принято решение с 1 апреля 1942 года сократить количество продовольственных пайков до 44.000 и разрешить, в соответствии с желанием Польского Правительства, эвакуацию в Пран польских частей сверх 44.000, оставшихся в Советском Союзе. Эта эвакуация была проведена в марте 1942 года, когда из СССР выехало 31.488 человек военнослужащих. Вместе с ними было разрешено выехать и 12.455 человек членов семей польских военнослужащих. Отказавшись вывести свою армию на советско-германский фронт, Польское Правительство в то же время добивалось согласия Советского Правительства на проведение на территории СССР дополнительного набора в польскую армию. Одновременно с предложением о дополнительном наборе, Польское Правительство обратилось к Советскому Правительству с нотой, в которой говорилось о таком использовании польских воинских частей, которое означало не что иное, как отказ от их использования на советско-германском фронте.

В ответ на эту ноту (от 10 июня 1942 года) Советское Правительство уведомило Польское Правительство, что, так как, вопреки договору между СССР и Польшей, Польское Правительство не считает возможным сформированные в СССР польские части использовать на советско-германском фронте, Советское Правительство не может разрешить дальнейшее формирование польских частей в СССР.

Тогда был поставлен вопрос о полной эвакуации польской армии из СССР на Близкий Восток и в августе 1942 года были эвакуированы дополнительно 44.000 человек польских военнослужащих.

Таким образом, вопрос об участии польских войск в общей с советскими войсками борьбе против гитлеровцев Германия Польским Правительством был снят с повестки дня. Польское Правительство решило этот вопрос отрицательно, вопреки первоначально своим заверениям, вопреки сделанному в Декларации 4 декабря 1941 года торжественному заявлению о том, что «войска Польской Республики, расположенные на территории Советского Союза, будут вести войну с немецкими захватчиками рука об руку с советскими войсками».

Перед второй эвакуацией командование польской армии просило о выезде вместе с частями польской армии 20-25 тысяч человек членов семей польских военнослужащих. Советское Правительство удовлетворило эту просьбу. Фактически же к 1 сентября 1942 года уже было эвакуировано 25.301 человек членов семей польских военнослужащих. Всего, таким образом, выехало из СССР еще в 1942 году, кроме 75.391 человека польских военнослужащих, 37.756 человек членов их семей.

В последнее время польский посол г. Ромер возбуждал вопрос о дополнительном выезде из СССР 110 человек членов семей польских военнослужащих, которые не успели к моменту эвакуации прибыть на эвакуационные пункты. Советское Правительство разрешило этот вопрос положительно. Никаких других предложений об эвакуации семей польских военнослужащих ни командование польской армии, ни польское посольство Советскому Правительству не делали.

Все утверждения, будто советские власти препятствовали выводу из СССР польских подданных, численность которых в действительности не велика, а также членов семей польских военнослужащих, выехавших из Советского Союза, являются лживыми.

Все вышеизложенное свидетельствует, что со стороны Советского Правительства были приняты все меры, обеспечивавшие успешное формирование и развертывание польской армии на территории Советского Союза.

Соглашение от 30 июля 1941 года и Декларация от 4 декабря 1941 года поставили перед Советским Правительством и Польским Правительством совершенно определенную и ясную задачу — объединить усилия советского и польского народов в совместной борьбе против гитлеровских захватчиков и оккупантов, создать воодушевленную этой великой идеей польскую армию в дать ей возможность вступить к плечу с Красной Армией сражаться за независимость своей родины.

Советское Правительство сделало все необходимое для разрешения этой задачи. Польское Правительство пошло по другому пути. Оно не захотело вывести свои дивизии на советско-германский фронт, отказалось использовать против немцев на этом фронте польские войска рука об руку с советскими войсками, и тем самым уклонилось от выполнения принятых на себя обязательств.

Ввиду отсутствия необходимости в дальнейшем формировании польских воинских частей на советской территории. Ввиду указанных выше обстоятельств отпала необходимость того участия в отношении лиц польской национальности, на которых Советское Правительство выразило свою готовность в декабре 1941 года. Поэтому Советское Правительство 16 января 1943 года сообщило Польскому Правительству, что сделанное им ранее заявление о готовности попустить участие в Указа 29 ноября 1939 года в отношении указанных выше лиц польской национальности следует считать утратившим силу и вопрос о возможности нераспространения на них постановлений советского законодательства о гражданстве — отпавшим.

Таковы факты, проливающие полный свет на обстоятельства формирования на территории СССР польских воинских частей и вывоза этих частей из Советского Союза.

II. О мероприятиях помощи польским семьям, эвакуировавшимся из занятых немцами захваченными районами. С самого момента восстановления советско-польских отношений летом 1941 года Советское Правительство охотно и наравне Польскому Правительству в деле организации помощи польским гражданам, находящимся на территории СССР. В связи с этим Советское Правительство разрешило открыться во многих городах Советского Союза представительству польского посольства. Такие представительства были открыты в 20 пунктах Советского Союза. На местных представителях посольства возлагалась обязанность оказывать польским гражданам материальную помощь. Эта помощь оказывалась прежде всего за счет средств предоставленного для этой цели Советским Правительством займа в 100 миллионов рублей, сверх упомянутого уже займа в 300 миллионов рублей. Эта помощь оказывалась также за счет средств польского посольства и поступавших в распоряжение посольства пожертвований из-за границы.

Советское Правительство сочло возможным, наряду с учреждением в 20 пунктах Советского Союза специальных представительств посольства, допустить также назначение посольством так называемых доверенных лиц. К 1 января 1943 года Народный Комиссариат Иностранных Дел дал согласие на назначение 421 доверенного лица польского посольства, которым местные органы оказывали всестороннее содействие в работе.

Таким образом, польское посольство получило возможность организовать на всей территории Советского Союза широкую сеть своих представителей, через которых оно могло осуществлять систематическую помощь нуждающимся польским гражданам и оказывать свое влияние в духе советско-польского сотрудничества, используя для этого и такие средства, как издаваемая польским посольством, при содействии Народного Комиссариата Иностранных Дел, «Газета польска».

Представителям посольства, как и доверенным лицам, были предоставлены все условия для наиболее успешного разрешения поставленных перед ними задач.

Советское правительство в тех же целях помощи польским гражданам преследовало также в жизнь ряд крупных финансовых и хозяйственных мер, направленных на усиление материальной помощи немощным польским гражданам. Советским Правительством были выделены специальные благотворительные фонды для польских благотворительных учреждений и был предоставлен льготный железнодорожный тариф для предназначающихся польским гражданам грузов. При полном содействии советских властей посольством было организовано 589 благотворительных учреждений (столовых, детских домов, детских домов для инвалидов и т. д.). Таким образом, со стороны Советского Правительства были приняты все меры для удовлетворения нужд польского населения, для широкого и плодотворного развития деятельности польских учреждений, имеющих своей задачей оказание польскому населению материальной помощи.

Всемерно содействовали развитию деятельности местных польских представительств и оказывали эти представительства широкую помощь и местные советские органы — исполнительные комитеты Советов депутатов трудящихся, — в которые легли основные заботы по устройству польских граждан, по снабжению их продовольствием, жильем, топливом, медицинской помощью, по устройству их на работу и т. п., что представляло немалые трудности ввиду исключительных условий военного времени. В этих условиях польским представителям предоставлялись широкие возможности плодотворной работы по оказанию материальной помощи нуждающимся польским гражданам. На деле, однако, оказалось, что польские представительства на местах и ряд их сотрудников и доверенных лиц вместо честного выполнения своего долга и своих обязанностей в сотрудничестве с местными советскими органами стали на путь враждебной СССР разветвляющей деятельности.

Виновыми в этом были признаны суды, который установил, что свое разветвляющую работу местные представители посольства проводили под при-

крытием якобы «благотворительной» деятельностью и широко «пользовались нуждающимися в материальной помощи польскими гражданами и что главными организаторами этой враждебной Советскому Союзу преступной деятельности ряда польских граждан были некоторые дипломатические сотрудники посольства, которые поспричали, организовывали и руководили этой преступной деятельностью. Так, были изобличены и высланы из СССР 6 гласа польской военной миссии генерал Волковский, штабной офицер из важнейших ролей в насаждении и осуществлении в СССР шпионажа, первые секретари посольства — Амет и Залаский, являвшийся одновременно представителем посольства по Владивостоку; вторые секретари — Груа (представитель по Архангельской области) и Гатовский, атташе посольства — Роль, Янгичев, Славковский, Наосский, Липинский, Коспяковский, Хейман и другие, большинство которых одновременно исполняли обязанности и представителей посольства в различных краях и областях. Кроме указанных выше лиц в преступной по отношению к СССР деятельности участвовали другие представители посольства и сотрудники представительства, которые были привлечены к уголовной ответственности. Часть из них была выдворена из пределов Советского Союза, а часть была предана суду и осуждена к различным срокам лишения свободы.

Надо сказать, что подавляющее большинство привлеченных к уголовной ответственности представителей и сотрудников польского посольства, помимо разветвляющей работы, занималось систематическим распространением всяких клеветнических, враждебных Советскому Союзу слухов и вымыслов, распускавших на дискредитацию советских порядков и преследовавших цель возбуждения недовольства и неприязни польских граждан к советским людям. Имели место и многочисленные факты возбуждения гитлеровских упоминаний польскими представителями, а также злонамеренных выводов с их стороны против Красной Армии, распространения порочающих провокационных слухов. Подкалывающее большинство этих лиц, как и других из числа привлеченных к уголовной ответственности, на суде созналось в своей преступной деятельности и даже на суде покаяния, злобно характеризующие как существо, так и методы этой деятельности.

Необходимо также отметить заданную посольством «инструкция» о курьерской почте, в которой содержались практические указания курьерам по поводу выполнения ими нежелательных функций, по поводу пользования особым шифром, условным кодом, условными паролями и т. п.

Насколько неразборчивыми в средствах и методах своей преступной деятельности были некоторые представители посольства, можно судить по документу, представляющему собой официальное отношение за подписью атташе посольства г. Повека от 19 февраля 1942 г. на имя доверенного в г.р. Ала-Ата г. Венцека. В этом отношении говорилось буквально следующее: «В дополнение к вашему предыдущему разговором сообщая нашу решенную посольства Польской Республики, касаясь права на проведение наиболее осторожного и секретным способом скрывать драгоценностей...»

31 мая 1942 г. Народный Комиссариат Иностранных Дел сделал польскому посольству предупреждение по поводу фактов враждебной СССР шпионской работы некоторых представителей посольства. Это предупреждение оказалось недостаточным. Разветвляющая и другая враждебная Советскому Союзу деятельность сотрудников польского посольства, несмотря на предупреждение, не прекратилась. Тогда 20 июля 1942 г. Народный Комиссариат Иностранных Дел сообщил посольству, что институт польских представителей, как не оправдывающий себя, подлежит ликвидации.

Таковы факты, относящиеся к вопросу о помощи польским семьям, эвакуировавшимся из занятых немцами захваченными районами, и характеризующие деятельность некоторых враждебных Советскому Союзу польских представителей в СССР.

Уже приведенные мною факты могут служить ответом на многочисленные за последние время лживые и враждебные в отношении Советского Союза выступления со стороны польских представителей и польской официальной печати. Лживость и антисоветская враждебность подобных выступлений не могут восприниматься действительное дружественным и близким советско-польским отношениям, в которых заинтересованы народы Советского Союза и Польши, особенно перед лицом общего врага — гитлеровской Германией.

Тов. А. Я. Вышинский заявил представителям англо-американской печати, что он готов предоставить в их распоряжение копии относящихся к вопросу, изложенным в его заявлении, — памятной записки Народного Комиссариата Иностранных Дел, врученной 28 октября 1942 г. польскому поверенному в делах г-ну Сокольницкому, и ноты Советского Правительства, врученной 31 октября 1942 г. министру иностранных дел Польской Республики г-ну Гачинскому.

Бои северо-восточнее Новороссийска

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 6 мая. (Спец. корр. ТАСС). Немцы сопротивляются с ожесточением. Пленные показывают, что офицерам приказано на месте претерпевать каждого, кто посмеет отойти хотя бы на шаг. Наши войска пришлось встретиться здесь с сильной обороной противника, представляющей собой несколько больших полков многоступенчатого автоматного, пулеметного, минометного и артиллерийского огня, усиленного массированными ударами с воздуха. Не советские части настойчиво продвигаются вперед, преодолевая преграду за преградой, замыкая опорные пункты, нанося врагу серьезные удары. Так был взят и занят сильный узел вражеского сопротивления — станция Крымская. Повсюду очень много трутвей. Специальные команды за один только день забили около 2.000 убитых гитлеровцев. Профсоюзные команды едва справляются с количеством захваченного у противника оружия и боеприпасов. Мастеровские стрелки по врагу артиллеристы. Разведчики и наблюдатели выдвигались к самому переднему краю и корректировали огонь своих батарей. Пехота двигалась вперед за огнем вала. Если путь стрелкам преграждал огонь врага,

пехотные командиры делали заявки артиллеристам, и те били по вражеским пунктам и орудиям. Противник пытался наступать на наши флажки и стили подразделения и предпринимал контратаки. И здесь пехотинцы поддерживали артиллерию, всей своей мощью обрушиваясь на резервы и скопления врага. Для нынешних боев на Кубани характерно четкое взаимодействие всех родов войск, умелое использование всех видов оружия. Стрелки указывают ракетам и трансиррумированными пулями новые цели для артиллеристов. Последние расчищают путь пехоте. Подразделением Н-ской части претерпевать крупную контратаку врага. Преследование в силах было со стороны противника. Пехотинцы призывали на помощь артиллеристов и детинков. Только успешные немцы сосредоточились для удара, как по ним открыли огонь наши тяжелые батареи. Вскоре над фронтом появились советские штурмовики. За несколько минут колонны врага были рассеяны и часть уничтожены. Контратака «провалялась». Бой за очищение Кубани от немцев продолжается.

Прием Председателем Совета Народных Комиссаров СССР тов. И. В. Сталиным Посла Великобритании г-на А. К. Керра

7 мая Председатель Совета Народных Комиссаров СССР тов. И. В. Сталин принял Посла Великобритании г-на А. К. Керра. На беседе присутствовал Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов.

Москва, Кремль Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович! Выполняя Ваш приказ о подготовке достойных и вполне обученных резервов для Красной Армии, военно-учебные пункты всеобща Закавказья в период войны подготовки для Красной Армии десятки тысяч бойцов — стрелков, снайперов, автоматчиков, пулеметчиков, броневых бойцов и бойцов других специальностей. В дни шествия фашистских орд на Северный Кавказ бойцы всеобща всех народностей Закавказья и Северного Кавказа — грузины, азербайджанцы, армяне, дагестанцы, чечены, ингуши, осетины и другие валились в ряды бойцов Красной Армии и приняли активное участие в борьбе за нашу великую Советскую Родину. Бойцы всеобща Закавказских республик, горя желанием помочь Красной Армии быстрее разгромить врага, по-большевистски овладевают военным делом, отлично изучают свое оружие, учатся метко поражать эсэсовского врага с тем, чтобы в любую минуту встать в ряды защитников родины.

Воодушевленные Вашим приветом и благодарностью бойцам военно-учебного пункта Уфимского паровозоремонтного завода бойцы, командиры и политработники всеобща Закавказья собрали из личных сбережений и внесли в Госбанк 3.320.402 рубля наличными и на 209.410 рублей облигаций госзаимов на строительство танковой колонны «Боец всеобща».

Генерал-майор РОЖДЕСТВЕНСКИЙ, и Генерал-майор СОРОКИН, Полковник АРТО-ГАЗАРЯН, Рождественскому, полковнику тов. Арто-Газарян и политработникам всеобща 3.320.402 рубля и 209.410 рублей с любовью танковой колонны «Боец благодарность Красной Армии. И. СТАЛИН.

Железнодорожные узлы РЕМЕНЧУГ, БЯНСК

ты составами противника с боеприпасами и вооружением. В результате влета на железнодорожные узлы Рымони и Бянский были сброшены многочисленные бомбы и сильные взрывы. По аэродромам противника ропцов, штурмовиков и истребителей. В результате удара наших воздушных сил нанесено крупное поражение немецкой авиации. На аэродромах противника и в воздушных боях уничтожено и повреждено 350 немецких самолетов. Наши потери 24 самолета.

Последние известия

ВОЙСКА СОЮЗНИКОВ ЗАЯЛИ ТУНИС И БИЗЕРТУ ЛОНДОН, 7 мая. (ТАСС). Борреспондент агентства Рейтер при штабе вооруженных сил союзников в Северной Африке передает, что, по официальному сообщению, Тунис и Бизерта заняты войсками союзников.

